

18+

ЦВЕТОК НА ОДНУ НОЧЬ

АНАСТАСИЯ ИВАХНЕНКО

Handwritten signature

Анастасия Владимировна Ивахненко

Цветок на одну ночь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40220302

ISBN 9785449612854

Аннотация

Эта книга пережила многое вместе с автором и героем. Автор писал при неприятных обстоятельствах и счастливых моментах жизни. Писал на просторах пустыни, около моря и в снежной России. Эта история – «многоцветение» чувств и эмоций на фоне культур разных стран и общения с разными людьми, встречающимися на пути автора. Это отношение к земле, к любви, к сексу, к труду. Это погружение в себя и поиск истины, поиск любви посредством других людей, но найденной в итоге в себе. Через тернии к звездам.

Содержание

Пролог	7
1 глава	8
Белые халаты	11
Похороны	18
Предыстория	21
День святого Валентина	28
Подготовка к поездке	32
Глоток воздуха	37
знакомства	42
«505»	64
Даяна	69
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Цветок на одну ночь

**Анастасия Владимировна
Ивахненко**

© Анастасия Владимировна Ивахненко, 2023

ISBN 978-5-4496-1285-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЦВЕТОК НА ОДНУ НОЧЬ

АНАСТАСИЯ ИВАХНЕНКО

Анастасия
2018

Пролог

На одном писательском обучении меня спросили, на какой вопрос отвечает моя книга: «Как выжить? Или кто я?».

Моя книга отвечает на вопрос: Кто я?

И надеюсь, что она поможет людям связать свой опыт и события в книге и попробовать понять кто они.

1 глава

Меня зовут Джина. Друзья называли ласкательно Джинджер.

Только не спрашивайте, почему мои родители дали мне такое странное имя.

Папа был не в восторге, но мамино желание быть экстравагантной во всем, перевесило все доводы и выводы и трезвый взгляд отца.

Предполагаю, что моя мать в молодости любила известную актрису Джину Лоллобриджиду, родившуюся под той же звездой, что и я. Но это была лишь одна из моих догадок. Узнать правды я так и не смогла.

Мои родители развелись, когда мне было два года и мама по разным причинам уехала жить к себе на Родину. А я осталась с отцом получать образование.

Через какое-то время, отец встретил свою новую жену – Элизу.

Я называла ее Эльза, потому, что ее настоящее имя, ассоциировалось у меня с компьютерной программой «Элиза», придуманной в 1966 году, которая пародировала диалог с психотерапевтом, реализуя технику активного слушания¹.

¹ Активное слушание (Эмпатическое слушание) – техника, применяемая в практике социально-психологического тренинга, психологического консультирования и психотерапии, позволяющая точнее понимать психологические состо-

Поэтому сказочное имя Эльза, было куда сносней для меня – ребенка, читающего незнайку на Луне и смотревшего мультфильмы Уолта Диснея² и мечтавшего побывать в пустыне в гостях у Алладина.

В возрасте пятидесяти четырех лет, в самом рассвете сил, мой отец скончался. У него обнаружили рак на 4й стадии. Врачи сказали, что ничего нельзя сделать и конец не обратим.

Эльза боролась за его жизнь всеми методами, волшебными и не очень.

Ей можно было присвоить знания и навыки «Народного Целителя» и лучшего онколога города и страны. Она изучила всю имеющуюся литературу об этом заболевании и была на грани открытия нового метода лечения содой, если бы этот процесс не прервался гибелью пациента.

Так начался новый виток моей жизни, приведший меня к осознанности.

ания, чувства, мысли собеседника с помощью особых приемов участия в беседе, подразумевающих активное выражение собственных переживаний и соображений. Источник – [https://ru.wikipedia.org/wiki/Активное слушание](https://ru.wikipedia.org/wiki/Активное_слушание)

² The Walt Disney Company (Уолт Дісней Кáмпани, Дисней) – один из крупнейших финансовых конгломератов индустрии развлечений в мире. Основанная 16 октября 1923 года братьями Уолтером и Роем Диснеями как небольшая анимационная студия, в настоящее время является одной из крупнейших голливудских студий, владельцем 11 парков развлечений и двух аквапарков, а также нескольких сетей телерадиовещания, к числу которых относится, американская телерадиовещательная компания (Эй-Би-Си). Источник – [https://ru.wikipedia.org/wiki/The Walt Disney Company](https://ru.wikipedia.org/wiki/The_Walt_Disney_Company)

Но, расскажу все по порядку, чтобы не потерять нить и проследить причины моего перерождения.

Белые халаты

Белая палата, пустой коридор, санитарка, красящая ногти на отчете о поступивших больных, несколько медсестер, пьющих чай.

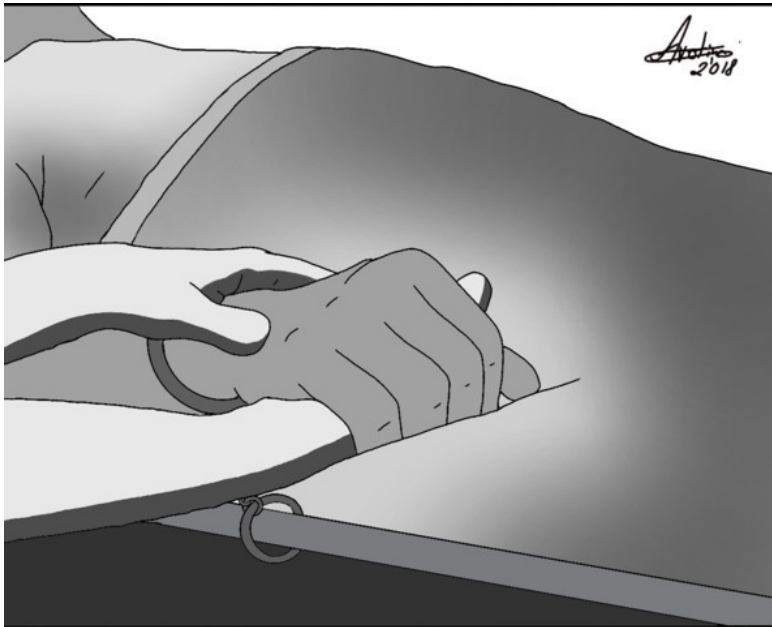
Нам показали палату, где положили отца.

Мы поднялись наверх, открыли дверь и увидели нечто, не укладывающиеся в моей голове до сих пор.

На больничной койке лежал отец, привязанный руками и ногами к железным кольцам по краям кровати, струя крови стекала из области паха на пол, образуя лужу крови. Его тело немного дрожало, руки дергались.

Три женщины у порога растерялись. Я, жена моего отца и ее мать.

Я не знала, что в наши мирные дни я могу увидеть картину из фильма о войне, которые смотрела с отцом на 9 мая. Или из какого-нибудь жестокого фильма ужасов, мистического триллера, где издеваются над людьми. Это было настолько нетипичная для меня картина, что не передать словами – вся правда жизни упала тяжелым грузом на меня в тот момент.

С этого дня мы поселились в госпитале.

Я приготовилась там жить сколько понадобится. Бок о бок со смертью. Я видела ее в каждом лице, людях, которые ходят по коридорам, в дверях папиной палаты, рядом с ним на койке.

Я гнала ее, кричала, плакала, но ее дыхание было рядом, рядом с моим лицом, такое холодное и неживое. Она хотела забрать у меня самое дорогое, единственное счастье в моей жизни.

Никто не был мне так дорог, как он – мой отец. Когда меня все бросили, он оставался рядом. Только теряя его, я начала осознавать весь ужас происходящего и недосказанность чувства любви и благодарности к нему.

Унылая атмосфера онкологического центра и равнодушные лица персонала вызывали бессильную ярость и отчаяние.

Мы по очереди дежурили в палате отца. Казалось, что время остановилось.

Все перемешалось, все казалось кошмаром. Все в один момент рухнуло: папа бился в агонии, мы страдали, сердце болело, слезы текли, не переставая, а мир вокруг, как Атлантида уходил под воду.

Все, что ранее имело значение, теперь обнулилось и его больше не имело. Вся моя прежняя жизнь растворилась в небытие.

Я начала понимать, что она была набором каких-то картинок и напоминала театр абсурда.

Меня интересовали только насущные проблемы, но я никогда не задумывалась о том, что мир многогранен.

Тем временем в госпитале я, кажется, сходила сума. Играла в войну, в «сталкера», рассказывала папе истории из военных фильмов, говорила ему о том, что мы герои, отдавшие наши жизни за Родину. Он ничего не понимал и не слышал, и только иногда дергался или пытался рефлекторно встать.

– Папа представляешь, мы с тобой в одном окопе, вою-

ем с врагом, это все не зря. Он вслушивался изо всех сил, всматривался в мое лицо, я держала его за руку.

Один раз он пытался встать, показав руками на туалет, говорить он уже не мог, только шевелил губами.

Я попыталась отсоединить капельницу, поднять его, но он постоянно падал, а я беспомощно звала медсестру. Никто не пришел, я не знала, как отсоединить капельницу, и не хотела навредить своей неосторожностью. Мне казалось, что там препарат, который поможет ему выжить, необходимый сейчас, а я вероломно прекращу поступление спасительной жидкости в кровь.

Но такого препарата не было, его просто еще не изобрели. Как я потом узнала, в кровь поступала самая обычная глюкоза для подпитки.

Весь день я провела рядом с отцом, вечером пришла Эльза.

– Может, я еще останусь с вами? – спросила я.

– Да, хорошо.

Я легла рядом на свободную кровать, и мы провели эту ночь втроем.

Наутро медсестры обнаружили это и пожаловались главному врачу. Нам запретили находиться в палате больше одного посетителя.

Еще один день я провела с ним, вечером меня сменили.

Выйдя из больницы, тяжело дыша, я обнаружила, что вокруг царствовало лето, а цветы благоухали. Вот тебе и кар-

тинка, на равне с другой реальностью.

Рядом с больницей паслась белая лошадь, она еще в первый день пришла к нашему окну и заржала. Это мне показалось очень странным знаком. Лошадь целенаправленно шла к нашему окну. Позже, она в виде единорога снилась мне.

В полусознательном состоянии я добралась до дома на папиной старенькой машине. Выйдя прогуляться и проводить рассвет, я закурила и позвонила подруге:

– Привет, как дела?

– Да ничего, как у тебя лучше расскажи... что в больнице?

– Все плохо... но мы надеемся на лучшее

– Крепись, ты же понимаешь, что так устроен мир, и ничего не изменишь, все мы там будем рано или поздно... ээ..

Тут сквозь разговор начал прорываться другой звонок, я переключила линии, оборвав первую. По инерции я посмотрела на время. Было 21—42...не знаю зачем, как будто знала, что нужно запомнить время.

– Все... все кончено... – плакала Эльза в трубку – 21—40, запомни... Он умер у меня на руках, сделал последний вдох и все. Забери меня отсюда, приезжай скорее, я не хочу тут оставаться.

Она в слезах бросила трубку. Я вспомнила, что все также висит вторая линия.

– Алло, да, я тут, Джоан, все кончено в 21 – 40, – как робот повторила я время.

– Джинджер я с тобой. Я не буду тебя жалеть. Ты знаешь,

что делать дальше. Необходимо только время.

– Мне нужно идти, забрать Эльзу...

– Езжай, я рядом.

Я не помню, как села в машину, и добралась до больницы. Но помню, как позвонила «505», чья загадочная фигура, раскроется в полной красе в будущих главах.

Он с трезвым рассудком, сказал тоже самое, что и моя подруга Джоан. Хорошо, что рядом со мной были хладнокровные люди, это поддерживало меня.

На пороге больницы стояла группа врачей, провожающих Эльзу.

Я выбежала из машины, подхватила ее вещи и по инерции спросила:

– Можно ли с ним попрощаться?

– Но тебе нельзя на это смотреть. Сейчас с телом происходит не самая приятная вещь, – с врачебной рассудительностью сказала Эльза.

– Что происходит сейчас с ним? – непроизвольно задала я еще один вопрос. Меня захватил неведомый интерес к процессам, происходящим после смерти человека с его телом и душой. И пусть это мой отец, но мне нужно было знать, что это такое за штука, смерть. Несмотря на то, что я все равно об этом узнаю в будущем.

– Идет отмирание клеток и выглядит это очень жутко. Тело покрывается синими пятнами и становится бледным, – пояснила она.

– Ладно, идем в машину.

Мне было непонятно только одно: рак убивая своего носителя, убивает сам себя, в чем тогда смысл его появления и непродолжительного существования? В этом заключается ирония этого вопроса.

Я, молча, повезла Эльзу домой, делая вид, что ничего не изменилось, я даже пыталась подбадривать ее.

Мой мозг еще тогда не осознавал, что случилось.

Похороны

В день похорон все члены семьи ходили в черной одежде, оббивая стены в коридоре. Только тогда я по-настоящему поняла, что может нести за собой этот цвет.

На кладбище было много людей из моей прошлой жизни. Папины друзья, коллеги и те, кого я не знаю.

Папа хорошо относился ко всем людям, его не интересовал ни их статус, ни уровень заработной платы. Он всех любил и все любили его, любили благородство и широту его души.

Отчасти я была похожа на него. Я не видела границ между людьми, разделения по социальному статусу.

По захоронению был произведен поминальный залп, в честь моего отца – подполковника ГСБ. Но он прозвучал не так мощно, как в фильмах, когда хоронили офицеров после войны.

Я обещала себе не плакать, но когда давала себе обещание, была еще в трезвом сознании.

На похоронах я не сдержалась, припала к его безжизненному телу и заплакала, слезы переросли в истерику и вот меня уже начали оттаскивать от него.

По классике промелькнула мысль прыгнуть в могилу. Тут, резко оборвав мою мысль, чья-то рука притянула к себе захватив в свои объятия. Еще мгновение, и я притихла у ко-

го-то на груди.

Это была женщина. Ее энергия была мягкой – материнской.

Происходящее убивало меня. Я попала в жуткую ситуацию.

Каждый день после его смерти был мучением для меня.

Я потеряла координацию движения, тело ныло, нервные судороги проходили по рукам и спине.

Я мечтала уехать подальше от этого места и вообще из страны и больше никогда не возвращаться. Мне было наплевать на все вокруг, я ненавидела радость других, не понимала счастливых лиц на улице.

Я думала о том, что они не знали, с чем имели дело, и что такое настоящая жизнь во всех ее проявлениях. И что радоваться тут нечему. Только потом спустя время, поняла, что каждому чувству свой период. Если сегодня тебе хорошо, ты должен радоваться и вдыхать каждую частичку этой планеты и быть счастливым. Но если тебе сложно, то важно понимать, что это не навсегда, при этом стараться испытывать состояние спокойствия или «Стогнации», как я его называю, замедленной реакции, спящего режима, комы, наконец, и проснуться только, когда настанет подходящее время.

В этот нелегкий момент неожиданно объявился мой старый друг из Израиля.

– Привет, как дела Джина? С днем рождения тебя! – появилось сообщение на экране телефона.

– Да, спасибо большое. Могло быть и лучше.

– Что случилось? – волнительно спросил он.

– Моего отца больше нет.

– Я очень сожалею. Не буду спрашивать, что случилось.

Что планируешь делать дальше?

– Я не знаю.

– Завтра скину тебе денег, покупай билет в Израиль. Это мой подарок на тридцатилетие!

– Эээ, хорошо, – сказала я, и некая надежда на побег за-
таилась у меня в груди.

Предыстория

Мужчины – это великое событие в жизни каждой женщины.

Любимые и такие величественные, каждый из них, навсегда остался в моей памяти.

Мужчины Израиля занимали целый подраздел моей жизненной истории.

Первый раз я соприкоснулась с ними совершенно случайно, не отходя далеко от своего привычного места обитания.

В один прекрасный вечер я встретила парня с необычной фамилией в одном злачном месте, очень модном по меркам ресторанного бизнеса в то время.

Он зашел туда, сверкая своими белыми зубами на загорелом лице.

Синяя курточка сидела в «облипочку» на его подкаченном теле.

Тогда я удивила сама себя своим поведением.

Я знала, что этот мужчина появится в моей жизни, и, что я должна была с ним взаимодействовать.

Мы познакомились в тот же вечер и начали встречаться.

Через три месяца я поехала к нему в Израиль.

До этого я не ездила в другие страны и понятия не имела, что они есть, не считая пары дней в близлежащем китайском городе, куда мы с отцом ездили закупаться на пароме.

Плюс в школе нас учили географии и иностранным словам, но все это было пустым звуком. Мое сознание не понимало, что это значит.

И вроде, приближенность Китая к моему городу давала знать о себе и должна была приучить взаимодействовать с иностранцами. Но это была часть страны с похожим климатом. А китайцы, в свою очередь, влились в наш регион как местные жители и впечатления иностранных граждан совсем не производили.

И даже когда в последующем я жила в Южном Китае, который отличается от северного, он меня поразил не так, как Ближний Восток и Израиль в первый раз.

Израиль для меня был тогда другим пространством.

Андрей
2018

Когда я оказалась там, вдруг осознала: здесь все наоборот.

Петли на дверях с другой стороны, слова пишут справа налево, и книжки открываются не так, как мы привыкли.

Все абсолютно по-другому.

В общем, Джинджер попала в зазеркалье. На удивление, мой парень тоже стал «зеркалить».

До этого он был прекрасным мужчиной, ухаживающим и внимательным. А в Израиле с ним что-то случилось.

Он начал проявлять стороны, о которых я не догадыва-

лась. Но самое неприемлемое для меня: он умел выводить людей на эмоции, при этом пользуясь и манипулируя ими.

Я не могла противостоять ему, не умела, и он этим успешно пользовался. Только годы спустя я научилась взаимодействовать с такими людьми без ущерба для себя, но в большинстве случаев, я старалась просто избегать их.

Мы путешествовали по Израилю на машине, трасса была проложена вдоль пустыни.

Сначала мы посетили один город, потом другой, и однажды сильно поссорились по дороге в Эйлат³.

Тогда сидя там, в машине по середине дороги, я поняла, что мой паспорт остался у него дома в шкафчике под замком. Он, возможно, специально изъял его на случай если я захочу улизнуть.

И я захотела.

От этой мысли я впала в ярость еще большую чем была изначально.

Он все продумал.

Мы продолжали неприятный диалог.

– Я выйду здесь, прямо здесь.

– Может тебя отвезти в ближайший арабский город и оставить там? – с насмешкой предложил он. – Там, где мне разбили стекла в автомобиле.

³ Эйлат – город на юге Израиля, расположенный на берегу залива Акаба Красного моря. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Эйлат>

– Делай что хочешь.

– Ты знаешь, что тут не безопасно? – сказал он более спокойным голосом.

– Надо полагать, я поймаю машину и уеду обратно.

Отдай мне ключи от квартиры. Я возьму свой паспорт и улечу. А может уеду в Тель-Авив.

– Я знал, что ты можешь так поступить.

– Поэтому спрятал мой паспорт?!

Внутри меня проходили разряды тока. Та Джинжер была не похожа на нынешнюю.

Я пыталась открыть дверь, но он заблокировал замок.

Спустя некоторое время я успокоилась. И поняла, что с этим человеком у нас не может быть ничего общего.

Я промолчала весь оставшийся путь, также как и все последующие дни отдыха.

Единственное, что я помню в тот момент, это как за окном стояла «Арабская ночь».

На небе, с одной стороны отчетливо виднелись звезды и месяц, с другой очертания солнца – это зрелище мне нравилось больше всего в пустыне.

Пустыня прекрасна, но холодна ночью. И если бы я вышла из машины тогда, в октябре, в своем легком платье, пожалела бы об этом.

Благо, я взяла себя в руки и успокоилась.

Я уехала через две недели и перестала с ним общаться. Тогда я потеряла ненадолго связь с Израилем и моей любимой пустыней.

Мою любовь к ней не объяснить. Я никогда не жила, и даже, не рождалась, но почему-то с детства мечтала побы-

вать там.

Это как история Гертруды Бэлл, Британской поданной, которая любила пустыню всем сердцем.

Она внесла большой вклад в историю развития племен и государств на территории Ближнего Востока.

Ее спрашивал каждый: «Что белая, хрупкая британка делает на территории ближневосточных государств?» А она неизменно отвечала, что этого не объяснить, провидение завело ее.

Она была близка мне. Я чувствовала связь с каждым таким человеком, историей, и не находила препятствий в виде временных или территориальных пропастей между нами. Я чувствовала через рамки и границы их энергетику и сакральный смысл их поступков. И пыталась найти смысл своих, и свой путь.

День святого Валентина

Вторым мужчиной из Израиля был Валентино. Я встретила его в свои следующие каникулы в Тель – Авиве, гуляя по берегу моря в день святого Валентина. Мне показалось это интересным совпадением.

Мы гуляли по набережной средиземного моря, наблюдая закат и наступление ночи. Он взял меня за руку и сказал, что покажет чудесное место. Мы отправились в сторону пирса.

Море «кипело» как будто температура воды дошла до ста градусов, волны летели издалека, разбиваясь о пирс. Вода искрилась, отражая рыбок и медуз, которые ночью ближе подплывают к берегу.

На пирсе стояли два стула, будто чудесное Проведение подготовило их для нас. Мы расположились и стали наблюдать за морем. На небе показалась луна. Его рука нежно провела по моей щеке. Повернув лицо в свою сторону, он пристально посмотрел в глубину моих глаз и поцеловал меня.

Я подумала, что больше ничего не нужно от жизни, и можно даже раствориться в пене морской, навсегда.

Такое же чувство было однажды в Таиланде, когда ночью я, оказавшись на пляже, сняв свое желтое платье, побежала в море топиться. Но не от горя, а от счастья, которое зашкаливало. Трудности же вызывали во мне наоборот желание

бороться с обстоятельствами.

Я всегда хотела умереть счастливой, и по возможности, абсолютно счастливой, ну и, наверное, в глубокой старости. А потом родиться заново, в таком же сознании.

Так вот тогда, поток эмоций накрыл меня одним большим напором, как вода из шланга пожарного. А все потому, что моя любимая водолейша – Даяна засунула мне пол волшебной таблеточки розового цвета, под язычок. Я не представляла тогда, что это такое и не хотела бы повторения такого опыта никогда. Я сильная духом и здоровьем и смогла выдержать это, но не во второй раз.

Их было ровно две штуки: одна половина была предназначена мне, другая ей, а вторая таблетка полностью – нашему новому другу, точнее другу Даяны. Его имя история умалчивает.

Но я точно помню, как по нашей гостинице ходил слух о «спайдермене».

Он залез по балконам на второй этаж в комнату №505, это была именно наша комната, о чем никто не знал.

Даяна, выйдя из душа, нашла спящего друга у нас в номере и сильно удивилась.

Тем временем меня, бегущую в море, спас высокий красивый Австралиец по имени Хэнк. Впоследствии мы начали встречаться и путешествовать вместе по Азии.

Мы посещали буддистские храмы, сады бабочек и тигров, неслись по горным дорогам навстречу ветру и тропическо-

му солнцу. Нас обдавал теплый ливень, а пальмы склонялись вдоль дороги, слоны на местных фермах встречали поднятием хобота, а их хозяева угощали нас бананами.

Однажды ночью, я увидела одно из чудес природы, которое цветет только в темное время суток. Цветок дивной красоты, который распускался в ночной тишине на моих глазах и опадал к утру. Он напоминал мне нечто скоротечное и волшебное, похожее на песок в песочных часах или на стрелку циферблата навесных часов, проходящую 12 раз. Он напоминал мне уходящее время, которое нужно ценить. И весь процесс, который он проживал за столь короткий промежуток времени, был удивителен. Он распускался со всей энергией, страстью и силой, божественным дурманящим запахом, сводил сума и погибал, не успевая насладиться восходящим солнцем и вниманием очарованного им мира. Поговаривали, что он цветет один раз в год. Я назвала это явление – цветок на одну ночь.

С каждым мужчиной я проживала яркий, красивый период, но он уходил из моей жизни также быстро, как появлялся, оставив неизгладимые впечатления на всю жизнь...

На следующий день, после нашей прогулки Валентино подарил мне обручальное кольцо с предложением руки и сердца. Мы начали готовить документы для подачи в русский загс. Для этого мне пришлось вернуться домой.

В суматохе я не заметила, что стала хотеть переезда боль-

ше, чем он и в один прекрасный момент я отпустила ситуацию. Деньги от него также продолжали приходить, но речи о приезде и заключении брака, не было. В последнем нашем разговоре, он просто просил меня приехать без каких-либо обязательств.

Еще немного времени его бездействия, я вернула последнюю сумму, которую он прислал на билет и заблокировала везде его контакт. Он долго пытался достучаться разными путями, но я была непреклонна. Так и потерялась связь.

И вот сейчас, он нашел меня спустя столько лет.

Он всегда появлялся в самые непредсказуемые и нужные моменты. И я тогда поняла отведенную ему роль – он был моим ангелом. Как в песне *angel Gabriel*.

Подготовка к поездке

Я провела дома месяц после похорон и купила билет в Тель-Авив⁴.

В ожидании отлета, отодвигала каждый день квадратик на календаре. И однажды он дошел до нужной даты.

Сумку можно было не собирать, она и не разбиралась. За три месяца пребывания в родительском доме сумка так и стояла на том же месте, куда я ее поставила. По дороге в Москву я навестила всех своих друзей прошлых лет.

Я сделала много выводов о себе.

Поняла, что я делала не так и насколько была не права. Поняла, что важно идентифицировать вовремя, кому нужна твоя помощь и оказывать ее незамедлительно, потому что другого шанса не будет.

С тех пор, подсознательно, я стала более отзывчивой и начала слушать себя и свое сердце.

Я чувствовала, что начала работать на пользу «миру» и что это только мой первый шаг на пути к просветлению.

За годы, проведенные «во сне», сверху того, что было

⁴ Тель-Авив – Яффа – объединённый городской муниципалитет в Израиле на восточном побережье Средиземного моря, второй в Израиле по численности населения (432 892 человека на 2016 год), экономический и культурный центр страны. Был образован в апреле 1950 года слиянием относительно молодого города Тель-Авив с древним городом Яффа. Изначально Тель-Авив основывался как еврейский пригород Яффы. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Тель-Авив>

в моей голове, я нарастила еще большую стену непонимания и неосознанности, но сейчас чувствовала прорыв.

Сев в самолет, я не знала радоваться этому или печалиться. Потерянная в пространстве я находилась в оцепенении между небом и землей.

В Москве мне нужно было провести неделю до отлета в Израиль. Я ходила как блаженная по столице.

Ходила на утреннюю службу в церковь, гуляла, плакала, пыталась ходить на собеседования, но это было зря.

Мне все больше нравилось проводить время наедине с собой, иногда я задумывалась о конкретном уединении и отречении от мира. Настолько глубоко я уходила в себя, что меня, и окружающих меня немногочисленных людей, это стало пугать.

На время пребывания в доме моей семьи единственным проводником в мир была моя подруга Джоан.

Когда я разговаривала с ней по телефону, я возвращалась к жизни. По прилету в столицу я начала немного отходить самостоятельно, но еще чувствовала себя разбитой.

Однажды я зашла в церковь, которую так любила, рядом с Красной площадью. Я почувствовала себя совсем слабой. Ноги не хотели идти. Церковь закрывали на время обеда, я попросила остаться. Видя их смущение, предложила не просто остаться, но и помочь навести порядок. Женщины переглянулись и согласились.

– Почему бы нет, рук всегда не хватает.

Я завязала платок покрепче и окунулась в церковный мир. Какое-то время меня сильно трясло, возможно, это энергия нового для меня святого места не приживалась в моем уставшем теле.

Девушка, работающая вместе со мной, увидела мое состояние и взяла меня за руку. После ее прикосновения на меня нахлынуло спокойствие и чувство гармонии.

Она начала показывать, что они обычно делают в перерыве на обед.

– Как тебя зовут? – выводя на улицу, спросила она меня.

– Джина, а тебя? – ответила я.

– Агата.

В девушке было что-то странное. Мне даже показалось, что больше в помощи нуждаюсь не я, а она. Что-то в ее взгляде было грустное. Такое необъяснимое.

Агата показала мне, как нужно очищать святыни от воска и мазать их после очищения маслом. Я принялась кропотливо вытирать медные поддоны и подставки под свечи, протирать пыль с деревянных шкафов для платков, свечей и книг в церковной лавке.

– Ты тут давно? – спросила я Агату.

– Да, довольно давно, – она опустила голову и замолчала.

– Слушай, а приходи к нам еще, я буду ждать, – вдруг выпалила она.

– Конечно приду, – сказала я, но не знала насколько я говорила правду.

«Может быть и приду, но не обещаю,» – проговорила я про себя еще раз. Она прочитала это у меня во взгляде и все поняла.

Да, я искала способы выбраться из глубокого психологического падения моей души, но на этом этапе, меня ждало другое приключение, которое помогло бы мне. И оставаться в уединении, в церкви, вместе с этой девушкой – не дало во мне отклика, а даже испугало.

Я больше не хотела быть на одном месте, я хотела увидеть мир.

Каждому свое, на каждом этапе разное, и вы это должны почувствовать всем своим нутром. Куда вам идти.

И не вздумайте действовать против этого чувства.

Я должна была уезжать в скором времени в Израиль. Меня это очень сильно радовало.

Я находила в этом дикое спасение. Ждала, как будто кармического свершения событий в своей жизни.

Я знала о том, что произойдет со мной где-то внутри, но не знала в каком порядке и с какой степенью приобретения опыта (уровень маг или служитель, а может рыцарь, как в компьютерной игре), приходом и уходом людей, и никогда уж точно не думала о потоке богатства в мои руки, хотя мне это было очень нужно.

Я решила просто не думать ни о чем, а совершать механические действия, как и всегда в моей жизни перед отъездом куда-либо. Идти и делать то, что я должна делать.

Так я поступала неосознанно в прошлом и уже с осознанием в будущем. Я перестала анализировать ситуации, а просто двигалась вперед.

Глоток воздуха

Настал день отлета в Израиль. Несмотря на мое разбитое состояние, я была полностью готова: такси, аэропорт, бизнес-зал, бокал вина в руки, маникюр, педикюр, платье белое в пол, макияж.

Самолет был полон людей. В салоне сидела семья, двое детей, и их родители. Отец играл с дочкой весь полет. Мама и другая девочка сидели со мной.

Эта сцена счастливой семьи вызвала у меня истерику.

– Сок или воду для вас? – спросила стюардесса, разнося напитки.

– Принесите успокоительное лекарство, – прошептала я.

– Что простите?

– Воды и валерианку, – я проглотила окончание и разразилась громким рыданием. Окружающие испугались и повернули головы в мою сторону.

Женщина рядом – мать детей, ласково заговорила со мной о каких-то глупостях, чтобы отвлечь. Мне мерещилась проекция моей семьи в виде этих людей, нахлынули детские воспоминания, и я не смогла сдержать эмоции.

Стюардесса принесла успокоительное, мы готовились приземлиться.

– Дорогие пассажиры, пристегните ремни – мы идём на посадку. Температура в Тель-Авиве +27 градусов. Наде-

юсь, полет прошёл для вас хорошо, – весело прощепетал капитан корабля на трех языках.

Из окна были видны пальмы. С нашим приближением к ним, мои слёзы высыхали, и я успокаивалась.

Я вышла из самолета на трап и задержалась на доли секунды, чтобы ощутить дикий край – Ближний Восток.

Горячее дыхание израильского воздуха обдало лицо. Я выдохнула с облегчением, посмотрев по сторонам. Картинка не имела ничего общего с Российской. Я это поняла еще пять лет назад по первому прилету в эту страну. Я влюбилась в нее с первого взгляда.

Израиль расположен на границе Азии и Африки и был прекрасен, без слов. Он раскинул свои владения вдоль береговой линии с севера на юг. На его территории расположились три моря: Красное, Средиземное и Мертвое.

Особенный интерес для меня всегда имело мертвое море. Оно находилось на Африкано-Сирийском разломе и имело состав воды плотностью более высокой, чем плотность нашего тела, поэтому люди могли спокойно лежать на поверхности, читать книгу и не тонуть. А еще оно являлось самым низким местом на земле, которое находится ниже уровня мирового океана на 408 метров. Север Израиля занимают горы Самарии и Иудеи.

Я всегда поражалась возможностям нашей планеты, которая создает под влиянием климата и времени такие вещи, и жалею о том, что так много не видела еще. Миллион чудес,

которые переворачивают мозг.

Израиль был одним из таких уникальных мест, запавших мне глубоко в сердце и душу. И искусство, которое восхваляет и превозносит эти чудеса – право тысячу раз.

Я ехала в автобусе до аэропорта, где я пройду пограничный контроль и размышляла о красоте Израиля, немного оторвавшись от реальности. Автобус остановился и служащие аэропорта направили нас в сторону таможни.

Израильтяне очень серьезно относятся к безопасности. Действия четкие, отлаженные. Каждый сотрудник может остановить вас и заново проверить. Может быть он увидит что-то новое, то, что не заметил предыдущий.

– Ты где? – пришла смс от Валентино.

– Прохожу таможенный контроль, – ответила я.

По мере продвижения очереди я переживала, пропустят или нет.

– Шалом, манишма? – сказал мне таможенник, проверяющий документы.

Я вопросительно посмотрела на него. Хотя начальный иврит я знала, но поговорить не смогла бы. Учила когда-то в Ульпане⁵.

Он больше не стал экспериментировать и заговорил на ломанном русском.

⁵ Ульпан – учебное учреждение или школа для изучения иврита. Под этим термином понимают, как профессиональные, так и любительские курсы или кружок по изучению языка иврит.

– Здравствуйте, с какой целью едете в Израиль?

– Отдыхать, – выпалила я.

– Обратный билет, гостиница есть?

– Да, конечно.

– Чем занимаетесь?

– Блогер.

– Как блогер? Зачем нам блогер? – парень нахмурился, тень сомнения пробежала по его лицу.

«Пиши пропало», – подумала я. «И зачем только я сказала об этом. Ему явно не понравилось».

Тут парень явно приготовился ставить мне красную отметку о не прохождении границы, как подошла русскоговорящая девушка:

– В чем дело? Вы сказали, что вы блогер?

– Да, а что такого тут. Пишу о том, какого цвета купальник сейчас в моде, – я решила облегчить положение, как только могла.

Она перекинулась парой слов с ним, и он поставил печать, с которой можно было пройти. Я выдохнула, да так громко, что девушка обернулась. Я подошла к ней и сказала: «Благодарю».

А еще рассказала, что я хотела бы пройтись по святым местам, дабы почтить память умершего отца, и она меня очень выручила. Она сказала, что нужно было это сказать и не было бы проблем. Улыбнувшись, пожала мне руку, и мы попрощались.

После этого всего, я не готова была видеть кого-то в принципе и разговаривать с ним. Но меня встречал мой спаситель, и я должна была уделить ему внимание.

Он отвез меня в мою гостиницу.

– Может увидимся вечером?

– Нет, я бы хотела отдохнуть сегодня. Давай завтра?

– Завтра, договорились.

Я кинула вещи на кровать и расслабилась. Наверное, Валентин рассчитывал на то, что я кинусь к нему на шею и останусь с ним, но я давно отпустила его, вместе с нашей историей о несостоявшемся замужестве. Он был просто другом в моих глазах. А я в его глазах, видимо, любовница.

Этот человек болел историями о миллионерах, быстро взлетевших на вершину, казино и женщинами. Любил книгу Роберта Кийосаки «Богатый папа, бедный папа» и много трудился.

Может мы и были схожи в некоторых предпочтениях, но я не собиралась идти по этому пути, а наоборот, избавлялась от ненужных мне программ, стремясь найти истинную себя и истинную любовь, конечно.

– Интересно, чем заняться в первую очередь? Столько всего!

ЗНАКОМСТВА

Я начала свой трип по Израилю со знакомств. Подумав, что так отвлекусь от своих мыслей, и плюс, хотела наверстать свое упущенное лето без мужчин и их внимания.

Недолго думая я залезла в приложение.

И начала пересматривать фото мужчин. Так, этот не подходит, это не то, отщелкивая влево фотографии, приговаривала я. Мне нужно что-то особенное: красивый, еврей, но с советско-русской душой, то есть выходец из бывшего Советского Союза. Видимо тот, кто напомнит мне отца.

На экране образовалась чудеснейшая фотография: высокий, красивый синеглазый мужчина, лет тридцати шести, со смуглой кожей, говорит по-русски.

Чудесно.

После недолгой переписки, он назначил мне свидание в морском ресторане и предложил заехать за мной.

– Я на месте.

– Выхожу.

Я вышла в ожидании увидеть мужчину с фотографии.

Как известно, фото не передает всего великолепия или ужаса предмета в реальности.

Передо мной стояла белая БМВ – Х6, как с картинки. Она даже блестела от света огней, как в мультфильмах о супергероях и их супермашинах, хотя на стоянке было темно.

Меня на секунду парализовало это зрелище, видно, хозяин авто посвящал ей много времени.

Он поморгал фарами.

«Может он подумал, что я не увижу машину, в одиночестве стоящую на стоянке? Хех. Или он увидел мое смятение?» – Я очнулась и пошла к авто.

Из него вышел красивый парень высокого роста и направился ко мне.

Что-то екнуло в груди. По мере его приближения меня начинало трясти.

Я чувствовала энергетику хищника в нем. Я ждала, что мою горечь сменит необузданное чувство влюбленности. Лишь это могло спасти меня.

– Здравствуйте, – мягко сказал он.

– Привет.

– Вам помочь?

– Да, пожалуй, а то я заблудилась.

– Очень смешно.

Он взял меня за руку и проводил к машине.

Мы отправились в загородный морской ресторан.

Вечер шел волшебно. Наш стол был на террасе напротив моря.

Он укутал меня пледом и заказал красного вина. Мы познакомились.

Все, что я узнала о нем – это то, что его звали Иван и он переехал с родителями из Белоруссии в Израиль еще в дет-

стве, жил за городом.

Он старался про себя ничего не рассказывать, больше спрашивал меня.

Рядом сидела пара, молодая девушка и мужчина. Мужчина страстно целовал свою собеседницу между ее рассказами. Она гладила его ногой под столом, чувствовался накал, который бывает перед занятием любовью. Мужчина целовал женщину в ухо. Через некоторое время девушка стала целовать его в ответ.

Я покраснела, смотря на них. Иван оглянулся.

– Я бы тоже так тебя поцеловал, – сказал он.

Я еще раз смутилась. Он встал от своего смущения и вышел в уборную.

Вдруг пришла смс на телефон.

– Где ты? Я еду к тебе? – писал Валентино.

– Зачем? Мы же договорились на завтра?!

– Это срочно.

– Придется тебе подождать, я в гостях у друзей, – я забыла про обещание завязать с враньем, даже мелким.

– Давай, я приеду туда?

– Нет, мы скоро выезжаем. Они меня подвезут.

По правилам, которые прочитала в одной из американских книг про мужскую и женскую психологию: первое свидание не должно продолжаться более чем два часа.

Мой друг вернулся.

– Иван, извини мне надо бежать домой, – выпалила я и по-

смотрела на часы, не прошло и двух часов.

– Но как? Мы ни о чем не поговорили даже! – улыбнулся он. – Я едва знаю, твое имя.

– В следующий раз.

Парочка за соседним столиком тоже удалилась на пляж и исчезла в темноте.

– Наверное они пошли закончить то, что начали? – улыбнувшись, предположил он.

– Наверное, – улыбнулась я в ответ.

– Ладно, поехали обратно.

«Валентино, это же не срочное дело», – думала я.

Так прервать мое свидание. Я решила, пусть ждет меня сколько нужно.

Подъехав к гостинице, я попросила припарковаться подалее от входа. На всякий случай.

Мы сидели и смотрели друг на друга, заиграл Океан Эльзы, песня была грустная и навеяла прошлые воспоминания, в моих глазах появились слезы.

На меня накатила приступ, и я выпалила совсем незнакомому человеку видение, которое пришло ко мне в голову из прошлого.

– Ты знаешь, я помню, как обнимала трясущееся тело, оно было таким холодным и мокрым. Я лежала и пыталась его согреть. На время я проваливалась в сон. Мне казалось, что все скоро закончится. Но нет, открывая глаза, я видела те же стены, а в моих объятиях то же беззащитное существо.

Я вспомнила, как грела своего отца, находящегося при смерти в госпитале.

Прикусив губу, я сдержалась, а то еще немного, и я бы разразилась рыданиями.

В сумке разрывался телефон, недолго думая, я открыла дверь и побежала прочь.

Слезы хлынули из моих глаз, я больше не могла себя сдерживать.

У гостиницы меня уже ждали.

Сумасшедший опасный взгляд, фары в глаза, Валентино был зол. Он ждал весь вечер.

– Но зачем ты приехал? Мы же договорились о встрече на завтра?

– Я хотел передать тебе деньги на такси до аэропорта, возможно, улечу завтра по делам надолго. Я приезжал днем, но тебя не было.

– Я просто спала и не открывала. Я же говорила, что хочу отдохнуть от полета.

Еще днем мне говорили, что приходил какой-то парень и хотел оставить деньги для меня, но они не взяли, а я не открыла дверь. Это Валентино приходил и хотел мне дать деньги на такси в аэропорт на обратный путь.

– Спасибо за заботу, – сказала я.

Он протянул конверт. А я все плакала.

– Но у меня есть вопрос: зачем ты это делаешь?

– Не знаю, мне хочется сделать хотя бы это, другое – не по-

лучилось.

– Но ты хочешь сделать меня своей любовницей? Извини, я не могу тебе дать этого, мне надо идти. Я не могу с тобой иметь никаких отношений, кроме дружеских, с того дня как ты передумал жениться.

Крупные слезы, смешанные с тушью, падали на платье, я бежала спотыкаясь по лестнице на второй этаж в свой номер.

За воротами раздался резкий звук колес.

«Лишь бы не врезался сгоряча» – промелькнуло в голове.

Машина завизжала и ринулась вперед. Больше я его не видела.

Опять приступ, следующее воспоминание из прошлого нахлынуло на меня.

Я помню ту шикарную гостиницу, которую Валентино снял для нас в первую ночь. Она была на берегу моря, на самом высоком этаже. Номер был сделан в виде подводной лодки.

В постели он был горяч. Как все мужчины, утром он исчез на работу.

Открыв глаза, я обнаружила, что рядом никого не было, как будто все это был сон.

На столе деньги и записка.

«Доброе утро любимая, завтрак в ресторане, вниз и направо, увидимся вечером».

Я спустилась вниз.

Столовая находилась в огромной зале, которую от моря

отделяла лишь стена из стекла, окно своего рода, высотой в два этажа.

В ассортименте гостиницы были завтраки из 36 стран мира: 50 видов сыров, все вариации яичниц, легких супов, бекона, салатов, выпечки.

Я взяла кофе, сок, блинчики и фуагра, немного трюфеля и неопределенный вид сыра с плесенью, все это мне подсунул русский повар, женщина лет 50.

Сев напротив окна с видом на море, я с наслаждением сделала глоток свежесжатого апельсинового сока.

Мое лицо расплылось в улыбке: «Жизнь прекрасна, сколько приятных сюрпризов она еще принесет?». Тогда я не думала о том, что сюрпризы бывают еще и неприятные.

«Удачи тебе дорогой, прости меня» – проговорила я в сердцах, вернувшись в настоящее. Его машина была уже далеко от моей гостиницы, но скрип визжащих тормозов на повороте, был все также отчетливо слышен.

Тут я вспомнила, что Иван стоял за поворотом, не торопясь уезжать, и возможно видел все действие, ну или сумасшедшую машину, несущуюся от дверей гостиницы.

«Да даже если видел, мне все равно» – вспомнила я тут строчки из моей настольной книги «Правила», которые гласили, что это даже полезно, когда за вас идет борьба между мужчинами. «Может и полезно, но не физическая ради бога».

Телефон вошел в зону Вай-Фай. Нарисовалась смс:

– Я хотел бы украсть тебя прямо сейчас, но постеснялся предложить. Может, выйдешь?

«Значит где-то недалеко, но он ничего не видел. Супер».

Я ничего не ответила.

Пришло следующее сообщение:

– Главное правильно отказать... молчанием.

«Странный. Ну да, молчание – это тоже отказ, своего рода».

Бросив телефон под подушку, я пошла в душ плакать. Мои горькие слезы не останавливались.

Возможно, с ними выходила моя боль, которая накопилась за время, проведенное дома, рядом с умирающим отцом.

Стоя под горячим душем и плача навзрыд, я окончательно провалилась в размышления и свои тяжелые воспоминания.

Я вспомнила свой город и как хотела раствориться вместе с туманом там, в небе, над сопками, которые виднелись из моего окна во время тяжелой болезни отца.

А в юности я смотрела на них и на солнце высоко в небе, как оно садилось и вставало. Много времени проводя в своей комнате, я научилась определять время и температуру по нему и по запотевшему окну.

Если солнце стоит в зените⁶, значит два часа дня. Не до-

⁶ Зенит – точка небесной сферы, расположенная над головой наблюдателя [1]. По другому определению – это направление, указывающее непосредственно «вверх» над конкретным местом, то есть это одно из двух вертикальных направлений, ортогональных к горизонтальной плоскости в точке положения на-

шло до сопки, стоящей посередине, значит время до обеда, перевалило после – соответственно настал вечер, примерное время от 15—00 до 18—00, потом темнело и солнце сменяла луна. Особенно мне нравилось полнолуние и иногда, когда не хотелось спать, я читала книги при лунном свете.

Одна из книг – «Унесенные ветром». Она была самой яркой в моей памяти.

Я начала понимать со временем, что книги – это мое окно в мир. И они сыграли большую роль в моем воспитании и саморазвитии. Как и мои родители, которые привили любовь к ним.

блюдателя. Понятие «вверх» более точно определено в астрономии, геофизике и смежных с ними науках (например, метеорологии) как направление, противоположное направлению действия силы гравитации в данном месте. Противоположная зениту точка (или направление, совпадающее с направлением действия силы гравитации), называется надиром.

Из них я почерпнула большую часть того, что знаю. Они укрепили мое сознание и понимание мира. Также беседы с моим отцом, очень помогли мне. Я любила вечерами разговаривать с ним за ужином или приходить к нему, когда он смотрит новости и читает газету.

Своим нынешним внутренним миром я обязана книгам и своему отцу. А еще моей первой любви.

В частности, книгам Жюль Верна. Особенно «Восемьдесят дней вокруг света».

Сидя в закрытом пространстве, я могла путешествовать

по всему миру, и даже вселенной. Я могла вживаться в роль героя и проживать его жизнь.

Я чудила, чудила дома и вне дома. Много выдумывала и мечтала, летала в грезах.

В школе я производила фурор своими высказываниями и выходками. Папа ласково называл меня «Незнайка на луне» или «чудо в перьях».

В итоге после школы меня отправили в соседний город учиться на экономиста. Потому что эта профессия была для жизни, как все говорили.

«Незнайка на луне», путешествия через книги и мои мечты ушли в небытие.

После института началась обыденность, тяжелая, ответственная работа, ночи без сна, в слезах, неудовлетворенности и заточения души в рамках реальности, что меня и ее никак не устраивало. Это все выливалось в пагубные привычки и вело к самоуничтожению.

Когда ты губишь свою прекрасную душу, деньги тебя не спасут, также, как и лекарства из аптеки, и все искусственно созданное нам в помощь. Придуманная занятость, программы, установки, образы, придуманный отдых со стимулирующими и расслабляющими веществами, секс без любви и уважения к партнеру.

Я стояла пол ночи в душе хостела и плакала, вспоминая свою неосознанную жизнь, и понимая, что надо все менять, раз и навсегда, не давать прошлому и шанса помешать мне

идти вперед, или напоминать о себе постоянно, не дай бог вернуться в него. Обессиленная и мокрая, я поплелась в комнату, где все спали, и упала на кровать.

Три часа разговоров, шесть часов секса. Слышали о таком?

«И снова до утра мы не будем спать, сжигая тела, сжигая до тла» – Джах Халиб.

Вскоре у меня состоялось второе свидание с Иваном.

Он подъехал на своей любимице (или на моей любимице). Я молча села, не задавая лишних вопросов, да и разговаривать мне не особо хотелось. Тем более, он был скрытным и не спешил сообщать куда мы едем.

Спустя какое-то время он начал разговор:

– Что, так и будем молчать?

– Возможно. Ведь в молчании нет ничего плохого. Кстати, есть такая фраза: «Если людям хорошо в молчании – это обещает успех в их будущих отношениях». Я еще думаю, что если люди молчат – они безоговорочно доверяют друг другу, на интуитивном уровне.

– Ты у нас еще и философ?

– Ахаха, и это уместно.

К тому времени, мы уже выехали за пределы Тель-Авива. За окном мелькали огни и пальмы, пролетали близлежащие города.

Отдаляясь все дальше, мчались по трассе в неизвестном

для меня направлении.

Через минут двадцать он спросил:

– Я смотрю, тебя не волнует, куда тебя везут?

– Нет, я доверяю тебе. Что-то мне подсказывает, что я в безопасности.

– Ну давай, давай, проверим твою теорию.

– Скорее интуицию.

– Как скажешь.

Подъехав к пункту назначения, я увидела ворота и алюминиевое ограждение.

Один звонок, и они открылись. В пустом пространстве можно было разглядеть домики, справа и слева, четко выстроенные. К каждому прилагалось место для машины.

Мы заехали в наш «номер» и растворились в воображаемом гараже, завес был закрыт, он был длиной ровно с гараж и дом.

Было ощущение, что мы исчезли на сегодняшнюю ночь, покрытые мраком и занавесом по ту сторону нашего с ним мира.

На ум пришли слова из песни: «Когда мы вдвоём мы неуловимы, теряем контроль над своими силами».

Мы зашли в пристройку. Кровать, душ, музыка – стандартный набор. На столе стояла ваза с белым цветком и вино.

Он налил нам по бокалу и присел на диван. Я нахмурилась, пить не планировала.

– Тебя трудно разговорить, пей больше, ты мне интерес-

на, – бархатный голос мелодично заливался в уши, вино теплотой разносилось по телу, ноги и руки немели. – Смотри, как мы можем быстро любить, раз, два, и между нами уже нет дистанции, только обнаженный провод с электротоком в 1000 вольт. Ты чувствуешь? Это как на войне, Бабушка рассказывала, как все быстро сближались, любили, умирали. Моя бабушка воевала... Она была еврейкой, не любит вспоминать об этом, точнее не любила. Что ты вообще думаешь о войне?

– Станный и неожиданный вопрос.

– Видела клип на песню Цоя «Кукушка»? Ее перепели к современному военному фильму.

– Нет, не видела.

– Смотри...

Он достал телефон и включил клип на песню Полины Гагариной.

Фильм «Битва за Севастополь», по которому был снят в последствии клип Полины, повествует о девушке – стрелке, которая убила 309 фашистов, влюбилась в трёх мужчин и страдала от их потери. Но сама осталась жива и даже родила сына.

«Солнце моё, взгляни на меня, моя ладонь превратилась в кулак, и если есть порох, дай огня» – пела Полина прекрасным голосом.

Я смотрела в его глаза и на действия в клипе. И не могла понять, этот человек так глубоко верующий в свою исто-

рию, патриот, смелый, сильный, красивый, сейчас сидит рядом и обманывает меня?

Что-то он скрывал, жил одним моментом, только сегодня, завтра для него не существовало.

Я совсем захмелела, в глазах все поплыло, израильское вино кружило голову, или не вино.

У него были потрясающие синие глаза, они идеально сочетались со смуглой кожей, отчего имели еще большую глубину цвета. Умный взгляд, русые волосы, прекрасное тело.

Голова шла кругом.

Его пальцы проскользнули по моим обнаженным плечам, побежали по руке. Он взял меня на руки и положил на кровать, в голове играла следующая композиция из фильма: «Океан Эльзы – обними».

Под эту песню двое влюблённых героев бежали по полю под градом гранат.

Я не понимала, почему мой мозг проводит аналогию с военно-историческим фильмом, это было странным, можно было взять эротические романы, но мой мыслящий центр выбрал отрывки из фильма «Битва за Севастополь».

А еще, для меня оказалось приятной новостью, что я встретила человека, мыслящего такими же образами что и я, хотя и по-прежнему скрывающего что-то.

Я уходила все глубже в раздумья. И тут память перенесла меня обратно в госпиталь.

Я вспомнила, как мое сознание защищалось там, в боль-

нице, оно играло в сталкера и войну 1941 года.

Иногда мне казалось, что я схожу сума, мозг судорожно защищался. Рядом была жена моего отца и ее мама, мы боролись в этом «сталкерском мире» вместе, против одного из самых страшных злодеев потустороннего и нашего мира под названием рак.

Когда я жила в госпитале, мне очень хотелось поддержать пациентов, но я не знала, как. Они бродили по коридорам, понимая, что их час скоро придет. Никому так не понять отношения между жизнью и смертью, как тому, кто ходит на грани или является наблюдателем этого процесса.

В последующем, когда я встречала в жизни таких больных, я подходила и брала их за руку, старалась разговаривать.

Так и история с женщиной, которая встретила меня в аэропорту. Я увидела ее, когда мы ждали посадки, и подседа. Мы разговорились.

Она провела пять недель в Израиле на лечении и летела снова.

Она рассказала все про свою жизнь, от начала до конца. Как родилась и как училась, как работала и заболела раком. Как рак, того не ведая, открыл для нее новые страны и новые ощущения.

Еще один человек в крутом кожаном костюме, встретился мне в Московском метро.

Он был весь в цветных татуировках, которые говорили

о панковском прошлом этого мужчины. Возможно он был музыкантом и хорошо прожил свою жизнь.

Сознание вернулось в реальность. «Все или ничего» – L'ONE, в моем плей-листе играла следующая песня. Я хочу брать от жизни все или ничего. По-другому никак. Я была горда собой, за то, что приехала в Израиль, вырвалась из того ужаса, прямо в рай, к нему в объятия.

Мой принц целовал меня, целовал плечи, волосы, руки. Мне никогда не целовали волосы. Он говорил, что они потрясающие, блестящие, мягкие и длинные. Прикасаясь ко мне, нежно водил руками по коже. Наши красивые тела билась в экстазе, в сексуальном танце.

– Почему ты неходишь в меня?

– Хочу поточить, – на удивление застенчиво ответил он, опустив лицо в подушку.

– Давай уже, хотя я тоже люблю нежность и ласку.

– Видишь, как мы сходимся... – прошептал он, засовывая свой язык мне в ухо. Он подсмотрел это действие в кафе на нашем первом свидании.

Как я тогда ещё не поняла, что этот парень – фантазер. И что его возбуждают все проявления нестандартных ласк в обществе и у всех на виду.

Он играл со мной, причем, профессионально. Театр двух актеров, ждавших друг друга, может быть всю жизнь, продолжался.

Моя душа радовалась такой находке, а как был счастлив он.

– Подай бокал белого.

– Конечно, все что хочешь, моя дорогая.

Он поднес бокал с холодным вином и случайно выплеснул содержимое на меня, было неожиданно. Я посмотрела на него, улыбнувшись. Он аккуратно вытер вино и поцеловал меня.

В зеркале на потолке отражались две счастливые обнаженные фигуры.

Я любила наблюдать за происходящим со стороны. Как будто это была не я. Зеркала преследовали меня всегда и везде, как и белые цветы.

Отклонившись на спинку кровати, он взял меня за руку и поцеловал ее.

– Посмотри на своё тело, ты очень красивая, и кожа у тебя такая интересная, нежная, мягкая, загорелая... И кто, интересно, из нас живёт в Израиле, а кто приехал?

Я невольно улыбнулась, посмотрев еще раз наверх в зеркало. Там я увидела две прекрасно сложенные фигуры, мужскую и женскую: высокий статный парень и нагая девушка. Несмотря на всю смуглость, его кожа была светлее, чем моя.

Мы были два человека с похожими энергиями. Может, конечно, этого и не хватало для обмена кольцами, но я уверена, именно существа с такими схожими энергетическими полями женятся. Просто в этот раз что-то не сошлось,

но следующий такой энергетический близнец, возможно, будет моим мужем.

Почти шесть часов меня целовали с ног до головы, не давая опомниться. За это время было всего три половых акта, как такого.

Мне показалось, что смысл нашего соития был не в этом. Он был в духовном единении через физическое сближение. Для него был важен процесс, сама прелюдия. Он делал все с чувством, с толком и расстановкой, с огромным желанием.

Я потеряла контроль над ситуацией, на время, уснув у него на плече. Но спать мне не дали, на часах пробил 6 утра. Ему пора было на работу, а мне в гостиницу.

Такси ждало меня у входа. Он отпустил воздушный поцелуй в мою сторону и сел в свое БМВ. Я улыбнулась в ответ и отправилась домой.

За окном пролегли пустынные равнины, пальмы и барханы⁷. Вчера ночью выглядело все по-другому, – подумала я. Может эмоциональный окрас моего восприятия изменился?

Я встречала рассвет в машине, напевая песню о любви и страсти, играющую по радио. Мое тело было еще «горячо», от ночных ласк, солнце пускало лучи в окно, ослепляя.

Это были чудесные минуты наслаждения моментом.

Придя в гостиницу я упала на кровать и уснула. Мне нуж-

⁷ Барханы – положительная форма рельефа; подвижное скопление сыпучего песка, навеванное ветром [1] и слабо закреплённое (либо не закреплённое) растительностью.

ны были силы, ведь вечером был вылет домой.

Меня разбудил звук смс.

– Доброе утро.

– Доброе.

Я не думала, что он еще напишет, но он писал.

– Как твой день, выпалась?

– Да, вполне, сегодня улетаю, а ты?

– Я на работе, спать очень хочу, но это стоило того, спасибо за ночь!

«Пожалуйста» – пробормотала я. Что это с ним, странно. Но я была счастлива от его смс, наконец – то человек, который понравился мне всем сердцем, решил продолжить общение.

Я не помню себя такой давно. Я порхала. Роман не должен был закончиться быстро.

Вечером я села в самолет. Мои мысли бились о борт самолета, как и энергия! Изначально поездка была запланирована, как отпуск, и только в последние дни, я поняла, что не хочу обратно в Россию, а хочу вернуться и остаться жить!

Приехав домой, я кинула сумки, уснув крепким сном. Сон всегда помогал мне перейти в другую реальность, осознать, что-то. Теперь я была не в Израиле.

Утром проснулась в хорошем расположении духа, ожидая смс от моего нового мужчины, но так ничего и не дождалась. Ни сегодня, ни завтра, ни во все следующие дни. Тогда я еще не понимала, что Иван был только провокацией к тому,

чтобы кардинально изменить мою жизнь.

Кто не рискует, тот не пьет шампанское.

Да все предельно ясно,

Просто мы идем на экстренные меры,

Иногда запрещенные,

Потому что уж слишком желания у нас

изошренные,

Это как банк ограбить и умереть от наслаждения

Просто от самого факта совершенного преступления.

Я каждый день думала о нем, выносила себе мозг придуманной любовью.

– Эй, ты вроде уже не девочка, – разговаривала я сама с собой, крутя себе пальцем у виска.

– Ну что ты выдумала себе любовь?

Мой мозг вел беседу с остальными частями тела, которые не могли поверить:

– Как так?? К нам больше не прикоснется тот замечательный парень? Те замечательные руки? – говорило тело.

– Где же мой принц на белом БМВ, – говорил разум, ему, видимо нравилась «бэха», какой он у меня расчетливый.

– Как он вкусно пахнет, – говорило обоняние.

– Как он красиво говорил, – вспоминала память.

В общем-то, я начинала сходиться сума. Надо было взять

себя в руки.

Я решила найти способ попасть в Израиль, но независимо от этого мужчины. Естественно, с ним я предполагала поддерживать связь, незаметно для него, а может быть и заметно, я еще не разработала план.

Я узнавала в себе эти недобрые ощущения, которые могли обернуться трагедией для меня, как тогда в моем родном городе. И это меня пугало.

Никогда я не хотела бы повтора того жизненного эпизода. Я понимаю теперь, что игра моего ума заводит меня в неприятные ситуации.

Я борюсь с ним всю жизнь.

Так вот я решила поиграть с ним, но на этот раз грамотно.

Но, прежде, обязана поведать о том, как вступила в борьбу со своим мозгом в первый раз и как получила жизненный опыт.

Если расписать мою жизнь по этапам и расставить все по полкам как и жизнь каждого, я найду погрешность, которая повторяется из раза в раз и смогу устранить ее, чтобы не бегать в приступах отчаяния по кругу, как белка в колесе, не добившись ничего в этой жизни, а только разрушив ее окончательно.

Мы поочередно пытаемся залезть друг другу в голову. Кто первый это сделает, тот и победил. Кто первый найдет слабую сторону, тот завладевает человеком, его чувствами и мыслями. Надо научиться вовремя тормозить этот процесс.

Это было в 2009 году, как раз по окончанию университета.

Я вышла с порога учебного заведения в полной прострации, не зная, что делать и как жить дальше.

Работа как всегда не искалась, мужчины уже не было, папа злился, что я бездельничаю.

Все что я смогла сделать – это поступить в университет второй раз на магистратуру, вследствие чего начала получать стипендию и обеспечила себя 2000 рублей и бесплатным фитнесом. Я продолжала активные поиски работы.

В этой моей суете, в одну приятную субботу случилось нечто важное, как мне показалось тогда. Я встретила своего наставника и воспитателя на следующие три года.

Я тогда была помешана на песне диджея Serge Devant «Addicted».

Она играла во всех скверах и переулках, во всех кафе и клубах. В моем любимом заведении под названием «Heart», которое осталось в далеком прошлом. Она звучала во всех миксованных вариантах каждую субботу на вечерин-

ках.

Однажды объявили, что создатель этого трека приезжает к нам в город дать концерт. Мы с подругой Кейт, не долго думая, решили сходить.

При входе она увидела знакомых и осталась разговаривать с ними. Я направилась фривольной походкой в танцевальный зал. Я стала осматривать гостей. Мой взгляд упал на блондина с зелеными глазами.

Тогда я увлекалась светлыми мужчинами. Придумывала себе зеленоглазых детей с белокурыми волосами. Еще с детства у меня перед глазами стояла картинка моего ребенка, похожего на ангела.

И вот стоит передо мной мифическое существо, которое я сама придумала.

У меня отвалилась челюсть, как в мультиках, и я поняла, что пропала. Он увидел меня и тоже начал смотреть.

Так продолжалось минуты две, потом мы начали улыбаться друг другу. На этом моменте я демонстративно развернулась и сделала шаг прочь от греха подальше. Меня как будто ударило головой об лед, как рыбу. Через некоторое время я наконец-то вернулась в сознание и вспомнив, что я не одна в клубе, пошла искать подругу.

Она стояла все с теми же друзьями, я подключилась к беседе.

Зеленоглазый парень вышел посмотреть, куда я направилась. Как монстр из фильма ужаса, пошел искать жерт-

ву по следам. Проходя мимо, якобы случайно толкнул меня в плечо.

– Ой, ой, так и убить можно...

– Это же вы меня задели, – наигранно возмутилась я, не скрывая улыбку.

– Не знаю, не знаю – коварно улыбнулся мой обольститель в ответ.

Он прошел в другой зал, я отвернулась.

– Кейт, что ты будешь делать? Я хочу уехать домой.

– Я останусь и поговорю еще немного.

– Без проблем.

В ту ночь она встретила своего будущего мужа. Те ребята с которыми она болтала, ждали своего друга. Он и был ее судьбой.

Я вышла на улицу и стала ловить такси. Тут ко мне подъехала машина, в ней сидело мое зеленоглазое чудовище.

– Залезай, подвезу.

– Хм... почему бы и нет, мне на перекресток Ленина и Волочаевской.

Так мы оказались в одном такси с ним. Оно остановилось около моего дома. Он вышел вслед за мной.

– Чего ты хочешь? – спросила я.

– Пойдем со мной, – он сверкнул ярко – зелеными глазами.

– С чего бы, – я усмехнулась ему в лицо.

– Я знаю, что ты хочешь.

После этих слов, он закрыл мне рот и резко взял меня на руки, перекинув за спину. Кричать, конечно, было бесполезно, на улице не было ни души.

Тем более я этого и правда неосознанно хотела.

Проснувшись утром в его квартире, я окинула взглядом помещение. Он, положив руку на мое плечо, сладко спал рядом, как ребенок с матерью.

Будучи гордой, и не совсем довольной его и своим поступком, я собрала себя в кучу и быстро начала одеваться. Тихо, чтобы он не проснулся выпила воды и пробралась к двери. Дико болела голова. Почему я ничего не помню?

Я закрыла дверь снаружи, в этот момент он проснулся и вдогонку что-то попытался сказать мне, но я уже бежала по лестнице и ничего не хотела слышать.

Выбежав на улицу, я оглянулась и заметила, что шторы на втором этаже отодвинули легким движением руки. Он посмотрел из окна и хитро улыбнулся, вертя в руке мою серьгу из пера птицы.

– Ааа, мои любимые серьги, подарок одного человека, – проскулила я про себя.

Отвернув быстро лицо, я показательно села в такси, с плавностью и грацией закинув ноги, еле прикрыв их зеленым кружевным платьем с глубоким разрезом.

Он смотрел сквозь шторку. Я чувствовала, как его взгляд, пробежал от кончиков моих туфель и поднялся до моих бедер. Я поспешила закрыть дверь и сказала адрес водителю.

Исчезнув из его вида за поворотом, я оставила некий флер, от своего присутствия.

– Он не забудет тебя – пронеслось в голове.

Довольно улыбнувшись, я стала разглядывать городские строения, мимо которых мы мчались, приходя к пониманию, где располагался его дом.

Город просыпался. Поздняя осень, октябрь, морозное утро, солнце. Мммм, как приятно на улице, я сделала большой вдох. Замечательный день.

Я начала вспоминать, какие дела запланированы на этот субботний день.

И погрузилась полностью в свой режим и карусель из событий, наслаждаясь своей работоспособностью и активностью в двадцать с лишним лет.

Даяна

У меня была подруга Даяна, которая жила со мной. Ее распределили ко мне в комнату в институте.

Я была на третьем курсе, она только поступила.

Я помню тот день, когда она зашла к нам в комнату. Такая светлая, чистая. На тот момент в комнате нас было уже двое. Еще одна милая девушка из бриллиантового региона страны.

Всех нас связывало нечто общее – любовь к авантюрам и познанию.

Мы были молоды, красивы и неглупы.

По прибытию новенькой, мы немного отдалились с моей соседкой, потому что меня увлекло это интересное создание. Я стала разбираться в ней. Меня поразили несколько фактов: она была мудра, не по годам и обладала врожденным даром влияния на мужчин, и на женщин, если хотела.

Как-то мы пошли прогуляться зимой. На улице выпал первый снег.

Это особая сказочная пора в городе. Он летел с небес крупными снежинками, завораживая своими крупными формами и узорами. Мы брали по очереди хлопья снега в руки и фотографировались.

В этот вечер Даяна дала мне свои шикарные сережки, похожие на снежинки.

Мы начали беситься, бросаться снегом друг в друга, фо-

тосессия была в самом разгаре. Вдруг мы посмотрели друг другу в глаза, и поняли, что встретились две души, давно знающие друг друга. Фотоаппарат упал в снег, а мы продолжали смотреть в глаза, это была какая то связь, выше чем земная.

Снег кружился, падая на наши головы, а мы все смотрели.

Память создана для того, чтобы люди могли вспомнить то, о чем забыли. Наша задача вспомнить. И такие души приходили, чтобы вместе это пройти, внести прекрасное в жизнь каждого и помочь вспомнить друг другу, кто они.

Сколько возможностей вспомнить кто я, а главное решить сделать это несмотря ни на что.

Я много раз была в Израиле и в один из них видела пожилого писателя в хостеле. Он записывал в толстую тетрадь наблюдения каждый день. Его тетрадь не помещалась на стол. Оттуда валились рисунки и чертежи. Позже он принес еще пять таких экземпляров. Это была огромная книга! Мне кажется она была об этом, о том, кто мы и зачем мы здесь.

Я ходила вокруг него, разглядывая записи, но так и не решилась подойти. Не хотелось вторгаться в мир этого человека и нарушать гармонию.

Настолько ценно было то, что он делает для меня, и его покой. У него была длинная седая борода и отрешенный взгляд, такой мудрый. Писатель, наверное, с огромным опытом.

Я наблюдала издалека за каждым движением, впитывала все, что он делает. И начинала соображать, что я тоже могла бы создать что-то интересное.

Попугаи пролетали над крышей. Я лежала в гамаке и смотрела на стайку зеленых пернатых. Где-то слышался звон колоколов церкви святого Петра в старом Яффо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.